

2006

30

B
C
T
R
E
L
I
N

ВСТРЕЧИ

**АЛЬМАНАХ
ЕЖЕГОДНИК**

2006

ФИЛАДЕЛЬФИЯ

Редактор Валентина СИНКЕВИЧ

Редакционная коллегия:

Дмитрий БОБЫШЕВ (США)
Евгений ВИТКОВСКИЙ (Россия)
Марина ГАРБЕР (Люксембург)
Евгения ДЕЙЧ (Россия)
Вадим КРЕЙД (США)
Виктор ЛАЗУХИН (США)
Рина ЛЕВИНЗОН (Израиль)
Анатолий ЛИБЕРМАН (США)
Ирина МАШИНСКАЯ (США)
Игорь МИХАЛЕВИЧ-КАПЛАН (США)
Василий МОЛОДЯКОВ (Япония)
Лариса РАТНИКОВА (США)

Обложка Владимира ШАТАЛОВА

*Library of Congress Cataloging Card No: 84-645937
ISSN: 0888-5257*

**ENCOUNTERS
7738 Woodbine Avenue
Philadelphia, PA 19151
U.S.A.**

«ВСТРЕЧАМ» 30 ЛЕТ

Это, конечно, дата юбилейная. Однако становиться в героическую позу и восклицать: «Мы выстояли!» – незачем. Но всё-таки можно спросить: кто эти поэты, из года в год публикующиеся на страницах поэтического альманахаежегодника «Встречи»? И удивиться ответу. Люди разных поколений и судеб, разных общественных положений, разных материальных возможностей и разнообразных профессий, некоторые из них – отцы и матери, содержащие семью. Поэты с известными именами, и поэты молодые (не только по возрасту), дерзающие и уповающие быть услышанными, жаждущие занять свое место в сложной иерархии зарубежной поэзии. Всех их объединяет общая черта: непреодолимая тяга к поэтическому творчеству. И еще: они находят издания для публикации, в основном, неходкой своей «продукции».

Подтверждение этому – «Встречи».

О возникновении «Встреч» писалось довольно часто, поэтому повторю коротко. В 1977 году альманах назывался «Перекрестки». Был он в руках редакционной коллегии, затем в коллективном руководстве возникли разногласия и альманах пришлось переименовать. С 1983 года он начал выходить под названием «Встречи» и с этого года я стала его редактором. Сейчас члены редколлегии альманаха живут в нескольких странах: Америка, Израиль, Люксембург, Россия, Япония.

С первого номера (1977) по тридцатый (2006) в альманахе было опубликовано более трехсот поэтов, преимущественно живущих или живших («иных уж нет, а те далече») за рубежом. И также напечатаны репродукции работ более пятидесяти художников. Отдел искусства раньше вел Владимир Шаталов (1917-2002), а ныне – Виктор Лазухин. Во «Встречах» публикуются поэты всех волн эмиграции. Первой, увы, уже нет с нами, но мы неизменно печатаем рубрику «Из зарубежного поэтического наследия», где «воскрешаем» ушедших, забытых или полузабытых авторов первой волны.

Я думаю, что в юбилейном номере «Встреч» нужно сказать хотя бы несколько слов о том каким образом такое

хрупкое издание дожило до тридцатилетнего возраста. Здесь приходится нырнуть в прошлое. Дело в том, что волею судьбы я эмигрировала в США, а могла бы попасть в Австралию, Южную Америку, Африку... (После войны мы, обитатели диппийских лагерей в Германии, стран для эмиграции по своему вкусу не выбирали.) Переплыв океан и более или менее устроив свою жизнь в новой стране, я внимательно присмотрелась к ее жителям и быту. Кое-что пришлось отбросить: не мое. Но меня поразила одна черта американцев: их готовность (на многих уровнях) к добровольному, бесплатному труду, если он, по их мнению, полезен и направлен на благое дело. Такой труд доставляет им неизменное удовлетворение. Это качество я скопировала у жителей страны, некогда случайно возникшей на моем пути. «Встречи», вот уже много лет, приносят мне большое удовлетворение, не связанное ни с какими материальными благами. Скорее – наоборот.

Знаю, что наше время не располагает к преувеличению значения поэзии. Однако хочется верить, что в каком-то, пусть даже весьма отдаленном будущем, по страницам «Встреч» возможно будет судить о поэтической жизни русскоязычного Зарубежья. (По привычке пишу это слово с большой буквы, ибо когда-то оно для многих из нас, «в рассеянии сущих», символизировало некое подобие российского свободного государства.)

Кого из зарубежных поэтов сохранит время – предугадать трудно. Но хочется надеяться, что их поэзия останется в будущем как нечто целое, как некий феномен выживания вне языковой и даже вне читательской среды. Если кто-нибудь в дальнейшем поинтересуется – чем же жили многие за рубежом, можно ответить: и поэзией тоже. Этого нельзя отрицать.

И еще вот что: у зарубежных поэтов есть стремление сохранить, не забыть свою речь. В Зарубежье ахматовская строка «И мы сохраним тебя, русская речь...» приобрела особый смысл.

Я приношу глубокую благодарность всем авторам «Встреч» – поэтам и художникам; без их творческого участия вообще не было бы этого издания.

Валентина Синкевич

ВИКТОР ФЕТ

РЕКА ПАМЯТИ

1.

Когда-нибудь, назло прогрессу,
ты сочинишь большую пьесу,
или роман, или рассказ,
и всё поведаешь про нас:
про наши думы и сонеты,
про то, как пробирались мы
среди немыслимой зимы
по рукавам и плесам Леты
к ее истоку, к родникам,
к сухим, замершим тростникам;
про то, как импульс наших встреч
смогли мы вспомнить и сберечь.

2.

Мне видится издалека
тот берег – Памяти река,
а не забвения. Но где-то
в подземном мире, а сейчас,
всегда и вечно, через нас
течет невидимая Лета.
В потоке том – в его воде –
запечатлелись все итоги:
материальный мир веков,
разнокалиберные боги,
все наши мысли без остатка
и строки всех черновиков,
всех войн безумие и стон,
и все поступки всех времен
не обошлись без отпечатка:
они оставили следы
в потоке истинной Воды.

ВИКТОР ФЕТ

3.

Да, нас учили по-другому –
что Стиksа черная волна
бьет в борт Харонова челна,
и заперта дорога к дому,
и жизнь прошла и не нужна.
Но если создан мир не так,
чтоб всё беспамятство пожрало
и заволок забвенья мрак –
то мы способны от сигнала
отфильтровать случайный шум,
увидеть роспись прошлых дум
в волнах всемирного Потока,
куда не проникает око,
куда на долетает свет,
но от всего оставлен след.

ИТОГИ

Будет так: настанут годы,
и привычные черты
узнаваемой природы
рухнут в пропасть пустоты.

И пускай еще не скоро,
но уйдут на склоне дня
удаль мысли, ткань узора
и безумие огня.

Но итоги наших знаний,
позабыв старинный свет,
будут ждать иных сознаний
через бездну темных лет.

Пусть же светят им без света,
согревают без тепла
всплеск мелодии, что спета,
радость жизни, что была.

ВИКТОР ФЕТ

ВСТРЕЧА

на древнем
Ветвятся трещины в потолке;
пространство с временем – два взрослых близнеца,
между собой на тайном языке,
двойняшкам свойственном, болтают без конца.
Непосвященному в их странствия, с трудом
возможно мне понять, зачем и как
они вернулись в этот старый дом,
где жили в детстве; где разлуки знак
Галактикою светится в окне.
Как разделили их, неясно мне.
Где вырастали их просторы?
Кто дал пространству глубину и даль,
кто времени привил забвенье и печаль?
С кем в отрочестве разговоры
вели они, утратив двойника?
Как изменились радость и тоска,
возвращенные отдельно в разных странах?
В чьих это было помыслах и планах?
Кто так решил? Кому достало власти
разъять неразделимое на части?
Век были врозь, а нынче снова
два близнеца сошлись в родном краю.
И я, незримый зритель, узнаю
из самых первых уст, а не из книг,
их жизнь, и тайны бытия земного
записываю в полевой дневник.

2005